

18 МАЯ 1980

Нельзя ли прочитать на страницах вашей газеты об этом замечательном мастере театра и кино?
г. Люберцы.

ы т

11

НЕЛЬЗЯ»

Я видел его спектакли в Реалистическом театре (был до войны такой) — «Аристократы», «Железный поток». ви-

дел его актерские работы в театре имени Мейерхольда, в кино, и в моем представлении, казалось, сложился художественный облик Николая Павловича. Так я думал. На самом же деле я знал очень немногое о том поистине могучем таланте, которым природа так щедро одарила Охлопкова.

Нынешний театр имени Маяковского (к слову сказать, именно при Николае Павловиче театр стал носить имя великого поэта) Охлопков возглавил в 1943 году и тогда же предложил мне работать в его труппе.

Мне хотелось бы рассказать не о творчестве Николая Павловича (это просто немыслимо сделать и в более обширных записках), но об Охлопкове, каким я узнал его в работе, в общении с людьми, с которыми он был связан. С актерами.

Все мы, кто работал с ним, понимали, что судьба свела нас с неповторимым человеком и художником. Неповторимым и многозначным. Все в нем было прекрасно — высочайшая гражданственность и патетика, романтизм и фантазия. Незабываемое озорство, отличающая его неспособ-

Актёры любили Николая Павловича. Это не значит, что с ним было легко и просто работать. Он был предельно требовательным, но именно эта требовательность (а не суровость) была тем магнитом, который притягивал актёров к Охлопкову. И эта требовательность исходила от чистого искреннего интереса к искусству — Николай Павлович любил театр, любил зрителя, любил актёров.

редкого чисто у режиссеров качества — Николай Навлович обладал талантом понимания индивидуальности актера, умением раскрыть эту индивидуальность максимально. По этой же причине — умение увидеть, распознать художника, творца — он легко сходился в искусстве с крупными литераторами, художниками, композиторами, зажигая их идеей, образом будущего спектакля, своим замыслом.

Мне посчастливилось под его руководством сыграть роли, о которых может лишь мечтать актер. Гамлет, Олег Кошевой, Громов в «Аристократах»... Разве все перечислишь? И разве расскажешь о том празднике, в который превращались репетиции с этим удивительным режиссером?

Разве можно забыть остроумие Охлопкова, его истинно русское хлебосольство, шутки, веселье, которое он умел создавать в общении с людьми?

Ко мне и моей семье он относился необыкновенно тепло. Помню, когда родился мой сын Алеша, буквально через час прислал Николай Павлович огромную корзину с

цветами, фруктами, шампанским, сопроводив все это очень смешной запиской.

Такой это был человек — радость каждого, кто с ним трудился, была его собственной радостью. Так же как и

В официальных ли речах, в которых, к слову сказать, он был всегда блистательно точным и принципиальным, в частных ли беседах — он всегда с гордостью подчеркивал свою принадлежность советской социалистической культуре и был настоящим и одним из лучших ее представителей.

Но прежде всего Николай Павлович был и остается в моей памяти и в памяти тех, кто имел счастье знать его, человеком огромной доброты и высочайшей порядочности.